

О КАЛИБРОВОЧНОЙ ИНВАРИАНТНОСТИ МОДЕЛЕЙ ТЕОРИИ БОЛЬШОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В СТАТИСТИКЕ

О.К. Калашников, Л.В. Разумов

Сформулирован рецепт введения в лагранжев формализм теории большого объединения химических потенциалов, дуальных к неабелевым зарядам. Показано, что расчеты в рамках петлевого разложения над новым вакуумом обеспечивают калибровочную инвариантность физических величин.

Изучение термодинамических и кинетических свойств моделей теории большого объединения (ТБО) в статистике (в частности, при конечных плотностях внешних зарядов) является одной из важнейших задач современной теоретической физики, и таким исследованиям в настоящее время уделяется все возрастающее внимание. При статистическом описании квантовополевых моделей выход за рамки стандартного формализма теории поля осуществляется введением температуры и переходом к новому гамильтониану $H' = H - \mu_i Q_i$, который определяет производящий функционал модели при T , $\mu_i \neq 0$ по известным правилам [1]. Набор операторов заряда Q_i фиксируется заданием внешних условий и является набором сохраняющихся и взаимно коммутирующих операторов, построенных с помощью теоремы Нетер. Все химические потенциалы μ_i входят в H' линейно и формально несут равную смысловую нагрузку, являясь дуальными величинами к соответствующим Q_i .

При лагранжевом описании моделей ТБО с $\mu_i \neq 0$ формализм модифицируется и химические потенциалы в своем большинстве определяют эффективное действие существенно нелинейным образом. Исключение составляют лишь μ_i , фиксирующие глобальные свойства теории (например, потенциалы, обеспечивающие сохранение фермионных зарядов), которые по-прежнему входят в лагранжиан линейно и не вносят в расчетную схему каких-либо трудностей. Хорошо развит также формализм статистического описания моделей с μ_i , фиксирующими абелевы заряды [2, 3, 4]. Их введение эквивалентно сдвигу соответствующего абелева калибровочного поля A_μ на постоянный вектор согласно простому правилу

$$A_\mu \rightarrow A_\mu + i\mu u_\mu/e, \quad (1)$$

и такой рецепт (где $u_\mu = (0, 1)$) подтверждается реализацией гамильтонова формализма после определения H' . Фиксировать неабелевы заряды значительно труднее, и сегодня ситуация такова, что рецепт (1) в применении к неабелевым полям не является исчерпывающим и нуждается в модификации. Цель данной работы — показать, как в случае фиксации неабелевых зарядов минимальным образом дополнить рецепт (1), чтобы петлевые расчеты в рамках нетривиальных приближений сохраняли калибровочную инвариантность физических величин.

Непосредственные вычисления выполняются нами (так же как в работах [3, 5, 6]) в рамках упрощенной модели Вайнберга — Салама

$$\begin{aligned} \mathcal{L} = & -\frac{1}{4} (G_{\mu\nu}^i)^2 - \frac{1}{4} (F_{\mu\nu})^2 - \bar{\psi}_L \gamma_\mu (\partial_\mu + i \frac{\tilde{g}}{2} B_\mu) \psi_L - ig \frac{\tau^i}{2} W_\mu^i \psi_L - \\ & - \bar{e}_R \gamma_\mu (\partial_\mu + ig B_\mu) e_R - | \left\{ (\partial_\mu - i \frac{\tilde{g}}{2} B_\mu) I - ig \frac{\tau^i}{2} W_\mu^i \right\} \Phi |^2 - \frac{\lambda^2}{2} (\Phi^\dagger \Phi - \frac{a^2}{2\lambda^2})^2, \end{aligned} \quad (2)$$

которая в условиях конечной плотности внешних зарядов обобщается введением трех химических потенциалов стандартного вида /5, 6/. Один из них (μ_2) фиксирует глобальные свойства теории; два других (μ_1 и μ_3) вводятся посредством сдвига электромагнитного поля A_μ и нейтрального векторного поля Z_μ в соответствии с рецептом (1)

$$A_\mu \rightarrow A_\mu + \frac{i}{g} \frac{\mu_1}{\sin \theta} u_\mu, Z_\mu \rightarrow Z_\mu + 2 \frac{i}{g} \frac{\mu_3 \cos \theta}{\cos 2\theta} u_\mu. \quad (3)$$

Непертурбативный вакуум в спонтанно нарушенной фазе, где $\xi, \mu_i \neq 0$, фиксируется квадратичной формой преобразованного действия, которое является результатом сдвига скалярных и векторных полей на величину их классического значения. Преобразованное действие (по сравнению с исходным) имеет более сложную форму, для которой характерно появление новых структур (в частности, линейных членов и новых вершин), переопределение (за счет μ_i) ковариантных производных, а также генерация массовых членов, если $\xi \neq 0$. Более того, если одновременно ξ и $\mu_i \neq 0$, то, как правило, новые функции Грина (или их часть), определяющие квадратичную форму преобразованного действия, оказываются матричными, причем среди них всегда существует хотя бы одна матрица (для модели (2) в заряженном бозонном секторе)

$$D_{(c)}^{-1} = \begin{vmatrix} (p_w^2 + M_w^2) \delta_{\mu\nu} - p_\mu^w p_\nu^w; & iM_w p_\mu \\ -iM_w p_\nu; & (p_h^2 + m_h^2) \end{vmatrix} \quad (4)$$

с отличным от нуля детерминантом. В (4) $M_w = g\xi/2$, а перечеркнутые импульсы определяются равенствами $p_w^W = p - iu(\mu_1 - \mu_3 - x)$, $p_h^h = p - iu(\mu_1 - \mu_3)$ и $p = p - iu(\mu_1 - \mu_3 + x)$, где $x = \mu_3/\cos 2\theta$. Преобразованная теория над новым вакуумом перестает быть вырожденной, а следовательно, и калибровочно инвариантной, во всяком случае в рамках теории возмущений. Именно этот факт и подтверждают однопетлевые вычисления ряда авторов /5, 6/, выполненные в различных калибровках при $\xi, \mu_i \neq 0$. Все полученные результаты существенно зависят от калибровки, причем эта зависимость оказывается весьма радикальной (см., например, кривые для W-конденсации в работах /3, 5/ и /6/). Такая ситуация является явно неудовлетворительной, причем дело усложняется еще и тем, что пока отсутствует строгое доказательство калибровочной инвариантности ТБО с $\mu_i \neq 0$. В этой связи, руководствуясь чисто прагматическими целями, мы считаем уместным требовать (даже над новым вакуумом) калибровочную инвариантность разложения по петлям и считать это условие одним из ключевых принципов используемых расчетных схем. Реализация этого условия предполагает, что, как минимум, детерминанты всех матриц, определяющих квадратичную форму преобразованного классического действия, должны равняться нулю и поэтому рецепт (1), (3) необходимо усовершенствовать, снабдив его дополнительным предписанием. Последнее заключается в том, что кроме сдвига полей в модели (2), согласно (3), новое квантовое действие должно дополняться некоторыми членами ($L \rightarrow L + L_A$)

$$L_A = -2x \left\{ h^{(+)} i(u p_w) h^{(-)} + M_w u_\mu (h^{(+)} w_\mu^{(-)} - W_\mu^{(+)} h^{(-)}) \right\}, \quad (5)$$

которые пропорциональны μ_i , введенным исключительно к неабелевым степеням свободы, и строятся с использованием нефизических голдстоуновских полей ($h^{(\pm)}$). В унитарной калибровке выражение (5) зануляется и рецепт (1), (3) остается без изменения, а, следовательно, не меняются все результаты ранее выполненных вычислений /5/, которые теперь будут перевоспроизводиться в любой другой калибровке. Конструктивно дополнительные члены (5) строятся путем выравнивания производных в матрице $D_{(c)}^{-1}$, причем за эталон принимается удлиненный импульс p_w .

Продемонстрируем целесообразность использования членов (5) в модели (2), вычислив ее термодинамический потенциал, после доопределения (2) калибровочными членами

$$L_g = -\frac{1}{\rho} |\delta_\mu^W W_\mu^{(-)} - \rho M_W h^{(-)}|^2 - \frac{1}{2} (\partial_\mu Z_\mu + \gamma h_3)^2 - \frac{1}{2} (\partial_\mu A_\mu)^2 \quad (6)$$

и гостовскими (фиктивными) полями [7]. При этом ограничимся только заряженным сектором теории, так как именно $\det D_{(c)}^{-1} \neq 0$, чего нельзя сказать о всех остальных матрицах в (2) при $\xi, \mu_i \neq 0$. Как следствие последнего факта, все вычисления в нейтральном секторе модели (2) являются самосогласованными и сами по себе калибровочно инвариантны [4]. В заряженном секторе для матрицы $D_{(c)}^{-1}$ сформулированное нами необходимое условие не выполняется ($\det D_{(c)}^{-1} \neq 0$ на классическом уровне), и этот факт сразу же проявляется в вычислениях, в частности, на однопетлевом уровне. Для калибровочной инвариантности необходимо, чтобы отношение двух детерминантов (матрицы $D_{(c)}^{-1}$ с учетом (6) и детерминанта гостовских полей)

$$\begin{aligned} \frac{\det D_{(c)}^{-1}}{[\det G^{-1}]^2} &= \frac{1}{\rho} \frac{(p_w^2 + M_w^2)^2}{(p_w^2 + \rho M_w^2)^2} \left\{ (\rho - 1) 4 M_w^2 x^2 (p_w^2 + M_w^2)^2 + \right. \\ &\quad \left. + (p_w^2 + \rho M_w^2) [(p_h^2 + m_h^2) (p_w^2 + M_w^2) + 4 M_w^2 x^2] \right\}, \end{aligned} \quad (7)$$

которое на массовой поверхности ξ определяет термодинамический потенциал теории, не являлось бы на этой массовой поверхности функцией калибровочного параметра ρ или зависело бы от ρ не более чем мультипликативным образом. Массовая поверхность ξ определяется в данном случае древесными уравнениями движения $\dot{\xi}^2 = (2x^2 + a^2)/\lambda^2$, и легко убедиться, после несложных преобразований, что ожидаемое сокращение ρ (если $\mu_3 \neq 0$) не имеет места в (7). Ситуация качественно меняется при учете членов (5). Теперь соответствующая матрица изменяется

$$D_{(c)}^{-1} = \begin{vmatrix} (p_w^2 + M_w^2) \delta_{\mu\nu} + (1/\rho - 1) p_\mu^W p_\nu^W; & 0 \\ 0 & [p_w^2 + \rho M_w^2 + (\lambda^2 \xi^2 - a^2)/2 - x^2] \end{vmatrix},$$

и на массовой поверхности ξ отношение двух детерминантов лишь тривиально зависит от калибровки

$$\det D_{(c)}^{-1} / [\det G^{-1}]^2 = (p_w^2 + M_w^2)^3 / \rho \quad (8)$$

и определяется только физическими спектрами изучаемой теории. Однопетлевой термодинамический потенциал заряженного сектора модели (2) непосредственно определяется логарифмом выражения (8)

$$\Omega/v = 3 \int (2\pi)^{-3} d^3 p \ln \left\{ [1 - \exp(-\beta(\sqrt{p^2 + M_w^2} - \mu_w))] [1 - \exp(-\beta(\sqrt{p^2 + M_w^2} + \mu_w))] \right\},$$

и легко убедиться, что вычисления в любой другой калибровке с учетом членов (5) приводят к тому же результату. При этом важно отметить, что члены (5) сами по себе не зависят от выбора калибровки и поэтому такое доопределение квантового действия может иметь под собой более глубокую основу, чем просто удачный выбор нулевого приближения непертурбативной расчетной схемы. Важно также и то, что предложенный нами способ поиска дополнительных членов (5) к преобразованному лагранжиану является монотонным и не исключено, что такие или аналогичные члены будут получены регуляризатором.

Авторы признателны Е.С. Фрадкину за постоянное внимание к работе, И.А. Баталину за плодотворные обсуждения ее отдельных аспектов и Н.В. Михееву за ряд полезных замечаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрадкин Е. С. ЖЭТФ, **29**, 121 (1955); Труды ФИАН, **29**, 7 (1965).
2. Калашников О. К., Климов В. В. ЯФ, **31**, 1357 (1980); Kapusta J. I. Phys. Rev., **D24**, 426 (1981).
3. Калашников О. К., Перес Рокас Х. Краткие сообщения по физике ФИАН, № 2, 23 (1986); Nucl. Phys., **B293**, 241 (1987).
4. Калашников О. К., Разумов Л. В. ЯФ, **48**, № 9 (1989).
5. Kalashnikov O.K., Pérez Rojas H. Helsinki University preprint HU-TFT-87-52; Phys. Rev. D. to be published 1989.
6. Ferrer E., de la Incera V., Shabad A. E. Nucl. Phys., **B309**, 120 (1988).
7. Batalin I. A., Vilkovisky G. A. Phys. Lett., **B69**, 309 (1977).

Поступила в редакцию 30 марта 1989 г.